

На правах рукописи

Кузнецова Елена Игоревна

**Медиальность и медиакультура как факторы динамики
социальной среды**

Специальности 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора философских наук

Нижний Новгород

2010

Работа выполнена на кафедре философии, социологии и теории социальной коммуникации ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.А. Добролюбова

Научный консультант

доктор философских наук, профессор
Дорожкин Александр Михайлович

Официальные оппоненты

доктор философских наук, профессор
Добрынина Валентина Ивановна
доктор философских наук, профессор
Бекарев Адриан Михайлович
доктор философских наук, профессор
Гавров Сергей Назипович

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Мордовский государственный
университет им. Н.П.Огарева

Защита состоится « 27 » ноября 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 166. 04 при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7. ФСН, ауд. 300

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, к. 1.

Автореферат разослан « » _____ 2010 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук, профессор

А.Н. Фатенков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В современных условиях постиндустриального общества формирование высокотехнологичной среды обитания человека привело к целому ряду противоречий, заданных динамичными условиями развития новых форм социального бытия и стабильностью фундаментальных духовно-культурных оснований человеческой жизни. Инновации в технико-технологической сфере обусловили беспрецедентно высокую интенсивность социальных связей, изменение конфигурации социальных отношений, что становится причиной трансформации традиционных социальных институтов, ведет к развитию новых форм сплоченности и солидарности. С другой стороны, перенапряженность социального пространства инновационными формами коммуницирования изменяет сложившиеся поведенческие стандарты, рождает новые модели общественной деятельности, увеличивает многомерность социального процесса.

Приоритеты технической рациональности в современном мире порождают иллюзию того, что традиционные формы социокультурного взаимодействия исчерпали свой потенциал, сужают публичную сферу, приводят к радикальной трансформации ценностных граней бытия индивида, социальных групп и общества в целом. В этом постоянно расширяющемся проблемном контексте возрастает необходимость изучения факторов, воздействующих на изменение характера социального бытия, в ряду которых следует назвать усложнение структур опосредования социальных отношений, образующих проблематику медиальности.

Проблематизация медиальности в сфере социо-гуманитарного знания привела к актуализации феномена *медиакультуры*, который стал осознаваться одним из ключевых факторов, вызывающих фундаментальные сдвиги в сфере социального бытия. Насколько правомерным является представление медиакультуры предметом социально-философской рефлексии? Если обратиться к истории развития философского знания, справедливым будет утверждение, что каждая эпоха по-новому проводит грань между тем, что относится к социальной философии и что выходит за ее границы. Постановка вопроса об опосредованном характере социального бытия и социальной деятельности людей, приведшая к концепциям чувственно-сверхчувственных социальных свойств мира вещей, включила в проблемное поле различных философских течений аспекты посредничества, способность вещей, вовлеченных в человеческую деятельность, быть инструментом формирования системы связей и взаимодействий индивидов, социальных групп, которая носила, в том числе, и неявный, скрытый характер.

В фокус воздействия медиакультуры попадают основополагающие духовно-культурные структуры человека. Инновационный характер коммуникативных процессов, основанных на использовании компьютерных и телекоммуникационных технологий, обусловил неизмеримое увеличение плотности информационных потоков, возрастание их скорости, развитие конвергентных технологических форм, что нашло выражение в формуле *медиального поворота*. Постоянно усложняющийся медиаальный комплекс во всех сферах человеческой деятельности, увеличение доли не прямых, опосредованных социальных коммуникаций вызывают необходимость рассмотрения медиакультуры как социальной системы, выделения ее элементов, уровней, системы связей и отношений.

Поскольку принципы выделения подсистем общества представляют собой один из важнейших вопросов социальной философии, думается, что рассмотрение медиакультуры с позиций системного подхода лежит в русле актуальной социально-философской проблематики. Коммуникация как общецивилизационный процесс, представляющий собой многоуровневое взаимодействие в сфере социальной деятельности, представляет собой обмен ценностями и нормами, изменяющий духовную активность индивидов, социальных групп, институтов. Если не замыкаться на технологическом понимании вопроса, то рассмотрение инновационных форм коммуникации как основы диалога всех социальных субъектов актуализирует эвристические функции социальной философии.

Медиакультурный опыт постиндустриальной эпохи, формируя на конвергентной технологической основе новый символический порядок, провозглашает свои коммуникативные конвенции, что зачастую приобретает характер культурного, а можно сказать, и коммуникативного в своей основе, конфликта. В современном мире любая техническая новация вызывает множественные изменения контуров социальной среды, поэтому новейшие информационно-коммуникационные технологии, действующие в сложных нелинейных средах, не могут не рассматриваться доминантными в рефлексии о «неизведанном будущем».

Медиакультура становится акселератором сдвигов в самых разных социальных сферах. В контексте возрастающей роли информационных технологий в ряду первостепенных проблем является управление риском и безопасностью социальных систем. Развитие новых форм медиакультуры создает точки нестабильности в социальном организме, требует изменения конвенций, обоснования возникающих проблем, прогнозирования дальнейшего развития социального взаимодействия.

В изучении медиакультуры возникает довольно много теоретических лакун, требующих уточнения существующих терминов, дальнейшей дифференциации используемых понятий. Отсутствие устоявшихся связей между категориями, используемыми в философских исследованиях

коммуникативного пространства современного мира, и теми терминами, которыми оперируют в изучении сферы медиакультуры представители конкретно-научного знания, обуславливает необходимость как критического анализа теоретико-методологического контекста исследования феномена, так и обоснования содержательных границ понятия с социально-философских позиций.

В условиях сложных трансформационных процессов, происходящих в мировом социальном пространстве, все отмеченные факторы вызывают необходимость изучения *медиаальности* и *медиакультуры* в социально-философском контексте как факторов динамики социальной среды. Речь идет об оптимизации процессов регулирования системы социальных отношений за счет актуализации потенциально существующих, но еще не проявленных возможностей социального взаимодействия, отражающих целостность социального бытия, механизмы функционирования и развития социума в его динамике, что обуславливает *актуальность* представленного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы

Представляется, что философскими основаниями к предлагаемой концептуализации медиакультуры в широком методологическом аспекте можно рассматривать традиции изучения социального взаимодействия, складывавшиеся на протяжении всей истории философского знания. Вопросы активности субъекта в познавательном и коммуникативном процессах, критериальных основ достоверности знания были составляющей предметного поля философских, начиная с эпохи античности. Проблематизацию идей опосредования находим в трудах Протагора, Платона, Аристотеля, Аврелия Августина, Фомы Аквинского, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Д. Локка, Г.В. Лейбница, Д. Беркли, Д. Юма, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера. В начале XX века труды Э. Гуссерля, Э. Кассирера, Л. Витгенштейна, М. Хайдеггера, К. Ясперса закладывают основы первой дискуссии о *медиа* в контексте изучения языковых форм и их роли в процессе познания. Проблематизация субъектности коммуникативной деятельности в ее эволюционном развитии выявила исследовательский интерес к символическим коммуникативным формам и их роли в познавательной деятельности. Проблема символа, мифа, ритуала была актуализирована в XX веке в изучении социальной коммуникации как символической среды. Философские концепции мифа, ритуала, обряда, значимые для понимания динамики медиакультуры как социальной системы представлены в работах Р. Барта, Б. Малиновского, Э. Кассирера, К. Леви-Строса, К. Хьюбнера, М. Элиаде; С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, Я.Э. Голосовкера, А.В. Гулыги, П.С. Гуревича, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, А.М. Пятигорского, Е.П. Савруцкой, И.В. Суханова, Б. А. Успенского, О.М. Фрейденберг.

Проблемы рациональности исследуются как в трудах представителей немецкой классической философии, так и в философии XX века такими исследователями, как Т. Адорно, К. Поппер, П. Фейерабенд, Ю. Хабермас и др. Характер рациональности современного мира, механизмы ее действия и формы проявления рассматривают отечественные исследователи М.М. Бахтин, И.Т. Касавин, Н.С.Мудрагей, М.А. Розов, Н.М.Смирнова, З.А. Сокулер, В.С. Степин, В.Г. Федотова, В.С. Швырев. Проблема соотношения ментального и физического была и остается предметом острых философских дискуссий, отразившихся в исследованиях К. Поппера, Э. Полтена, Т. Нагеля, а также в отечественной философии в трудах В.С. Библера, Э. Ильенкова, Д.И. Дубровского, А.С. Кармина, П.В. Копнина, А.М. Коршунова, В.Ф. Кузьмина, В.А. Лекторского, В.В. Мантатова, С. Нарского, З.М. Оруджева, А.Г. Спиркина.

Для понимания становления и развития медиальности и медиакультуры как социальной системы и ее роли в цивилизационных процессах большую роль сыграли труды Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, О. Шпенглера, Н.А. Бердяева, А.Я. Гуревича, Н. Данилевского.

Наиболее устойчивой традицией, в контексте которой принято рассматривать различные аспекты медиакультуры представителями различных философских и научных направлений, является изучение массово-коммуникативной деятельности: в исследованиях американской коммуникативистики (У. Липпман, П. Лазарсфельд, Б. Берельсон, Г. Лассуэлл, У. Шрамм, Дж. Гербнер); в философской неомарксистской традиции Франкфуртской школы (В. Беньямин, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, В. Флуссер, Г. Андерс, Ю. Хабермас); в рамках британской традиции «культурных исследований» (С. Холл, Р. Вильямс); в концептуальных разработках основоположника Торонтской школы медиаисследований Г.А. Инниса и технологической парадигме (Г.-М. Маклюэн, Д. де Керкхоф), в моделях европейского структурализма и постмодернизма, (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар), а также американской постмодернистской культуры (Ф. Джеймисон, А. Кроузер, А. Роуз); в концепциях феминистской критики (Т. Модлески, Г. Тачмен); в семиотическом анализе (Дж. Фиске, У. Эко.); в рамках методологии социологического исследования институциональных аспектов медиакоммуникации (Т. Парсонс, Н. Луман, П. Бергер, Т. Лукман). В 1990-е годы французский исследователь Р. Дебре предлагает обоснование нового подхода к исследованию социальной коммуникации в рамках так называемой *медиологии* (Médiologie), находящейся на пересечении различных дисциплин, ориентированных на изучение трех сопряженных понятий – техники, культуры, общества.

Роль системы масс-медиа в динамике современной цивилизации выявляется в исследованиях Т. Адорно, Д. Белла, В. Беньямина, Д.

Гэлбрейта, М. Кастельса, Г. Лассуэлла, Н. Лумана, Д. Маккуэйла, М. Маклюэна, Г. Маркузе, Б.Макнэйра, А. Моля, К. Спаркса, Э. Тоффлера, М. Хоркхаймера, В.Ю. Борева, Е.Л. Вартановой, Я.Н. Засурского, Л.М. Земляновой, Б. Дубина, А.В. Коваленко, В.И. Михалковича, М.М. Назарова, Т.В. Науменко, В. Терина, Л.Н. Федотовой. А.Е. Шадрина,.

Информационно-коммуникативная парадигма исследования представлена в работах таких исследователей, как Л.Уайт, Р.Ф. Абдеев, А. Кармин, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский. Философский подход к разработке проблем современной социальной коммуникации предложен отечественными исследователями А. Ахиезером, М.М. Бахтиным, В.С. Библером, Г.Г. Дилигенским, А.Н.Чумаковым. Синергетический подход к культурно-историческому процессу развивается в работах таких исследователей, как М.С. Каган, В.П. Бранский, В.С. Степин, В.В. Василькова, И.В. Мелик-Гайказян. Значимым вкладом в разработку социальных аспектов медиационных процессов в обществе постмодерна являются работы Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида, С. Жижека, Ж.-Ф. Лиотара, М. Фуко.

Понятие *медиакультура* появляется в европейском научном дискурсе, начиная с 1970-х годов в русле различных научных традиций (медиаобразование, медиалогия, медиакоммуникация). Философская рефлексия проблем медиации представлена в немецкоязычном европейском пространстве в трудах Б. Бекер, С. Вебера, Л. Визинга, М. Гизеке, Г. Гросклауса, М. Гутманна, М. Зееля, В. Конитцера, С. Кремер, Р. Маргрейтера, Д. Мерша, Л. Нагля, М. Сандботе, П. Яниха, К. Штеттера, М. Фогеля, П. Клейна, Д. Тейхерта; философские аспекты информационно-коммуникационных процессов, в частности их технологическую компоненту, С. Мюнкер, А. Реслер, К. Фильк, Б. Штиглер, Л. Элдрих, Л. Энгель; медиафилософские аспекты телекоммуникационных технологий изучают американские исследователи – С. Кавелл, М. Порат.

В 1990-е годы в предметное поле отечественных научных исследований входят аспекты медиакультуры: в педагогике (И.В. Жилавская, А.В. Федоров, Н. Хилько, И.В. Чельшева), культурологии (Н.Б. Кириллова), искусствознании (К.Э. Разлогов). В последние годы развиваются подходы к дисциплинарному определению «медиафилософии» в России. В работах В.В. Савчука, М.А. Корецкой, В.А. Возчикова, О.В. Костиной, Г.Р. Хайдаровой, И.П. Смирнова, И.А. Кребель, Д.Ю. Сивкова, Л.В. Нургалеевой проблематизируются вопросы пространства и времени медиареальности, проблемы моделирования реальности, способы восприятия, мотивации и деятельности человека в условиях развития инновационных информационных технологий и новых каналов масс-медиа, предприняты попытки разработки концептуального и методологического аппарата медиафилософии.

Проблемы символической реальности, в том числе медиареальности, виртуальной реальности (А.А. Калмыков, Н.Б. Маньковская, В.Д. Мотлевский, Н.А. Носов), художественной реальности (М.С. Каган, Ю.М. Лотман), воображаемого (И. Кант, Ж.-П. Сартр), информационной реальности (В.М. Розин). В этой связи важными для разработки проблемы медиареальности представляется проблема «бытие/небытие», нашедшая отражение в трудах А.Д. Власова, А.Г. Габричевского, П.П. Гайденко, Ф.И. Гиренка, В.Д. Губина, В.Л. Доброхотова, М.С. Кагана, В.А. Кутырева, С.Д. Лобанова, В.М. Петрова, А.Н. Чанышева.

Несмотря на отмеченную многоаспектность изучения медиационных процессов, проблема медиальности в процессах социального взаимодействия современного глобализирующегося мира требует своего дальнейшего осмысления. *Медиакультура* находится в ряду понятий, философская рефлексия которых на современном этапе свидетельствует, скорее, о зарождении исследовательской традиции, чем о ее устойчивом развитии.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – медиальность и медиакультура как феномены современности, выражающие специфику социального бытия.

Предмет исследования – динамика медиальности как основа эволюции медиакультуры в социальном пространстве.

Цель и задачи исследования

Цель – разработка концепции медиальности и медиакультуры как факторов динамики социальной среды.

Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих исследовательских *задач*:

1. систематизировать подходы к осмыслению понятийного аппарата, применяемого для исследования различных аспектов категории *медиальность*;
2. обосновать необходимость комплексного междисциплинарного подхода к анализу категории *медиальность* в контексте философских концепций осмысления процессов социального опосредования;
3. дать критический анализ существующих методологических подходов к пониманию *медиакультуры*, выявить концепции, сложившихся в отечественных и зарубежных исследованиях в интерпретации данного феномена;
4. выработать новый подход к пониманию медиальности и медиакультуры с позиций социально-философского знания;
5. рассмотреть медиакультуру как целостную социальную систему и выявить ее внутрисистемные и поведенческие функции в процессах социального взаимодействия;

6. выявить факторы эволюции медиакультуры в цивилизационном аспекте;
7. проанализировать процесс институционализации форм системы медиакультуры в процессе развития публичной сферы в эпоху модерна;
8. раскрыть символическую природу медиареальности как структурного уровня системы медиакультуры и дать ее осмысление в контексте философской проблемы бытия;
9. выявить факторы, обуславливающие модификацию медиакультуры на рубеже XIX-XX веков, значимые для понимания цивилизационных изменений в современном мире;
10. раскрыть принципы диалогичности социальной коммуникации в модели медиакультуры как современной коммуницирующей среды, развивающейся в условиях бурного роста инновационных информационно-коммуникационных технологий;
11. дать прогноз возможных альтернатив развития социальных отношений в зависимости от форм развития медиакультуры.

Выбор данного предмета исследования и постановка указанных целей и задач обусловили логику диссертационной работы, которая заключается в переходе от обоснования системного характера медиакультуры к осуществляемому с данных теоретических позиций анализу эволюции символических форм медиакультуры в коммуникативном пространстве цивилизаций и рассмотрению медиакультуры как актуально коммуницирующей среды всех социальных образований.

Теоретико-методологическая база исследования

Социально-философский анализ медиакультуры как социокультурного феномена реализуется на основе комплексного подхода, основой которого выступают различные уровни системного анализа. Применение принципа системности и связанного с ним системного подхода, обусловленного характером предмета исследования, позволило в контексте рассмотрения философских идей о целом в его внутренней сложности провести логико-методологическую экспликацию элементов системы медиакультуры, выявить ее уровни, проанализировать принципы их взаимодействия, а также способы упорядоченности социальных структур. Диалектический метод анализа сложных развивающихся объектов с применением форм научной рефлексии позволил осуществить комплексное рассмотрение медиакультуры как исторически развивающегося социального феномена. На основе принципа историзма выявлены механизмы опосредования в процессах социального взаимодействия в их историческом развитии.

Синтез социально-философского и культурно-исторического подходов к исследованию медиакультуры основывается на принципах объективности, историзма в подходе к раскрытию природы медиакультуры как социального феномена. Поскольку принципы выделения подсистем общества

представляют собой один из важнейших вопросов социальной философии, методологией обоснования медиакультуры как подсистемы общества является деятельностная парадигма, позволяющая обозначить место медиакультуры в различных типах социальной деятельности, дающая возможность представить генезис и механизмы функционирования различных уровней и форм медиального в коммуникативных системах, а также выявить те точки бифуркации, которые выявляют эволюционные сценарии будущих конфигураций коммуникативного пространства и форм социального взаимодействия.

Методологическим основанием социально-философского анализа медиареальности стали семиотический и структурно-функциональный анализ. Значимым для целей исследования аспектом социально-философского анализа общества является принцип социальной динамики, получающий методологическую основу в системно-синергетическом подходе, с позиций которого эксплицированы аспекты медиакультуры как саморазвивающейся системы.

Гипотеза исследования

Медиакультура представляет собой комплексную саморазвивающуюся систему, сохраняющую целостность коммуницирующей среды с изменяющимся взаимоотношением институциональных и индивидуальных форм взаимодействия, с многоуровневой структурой, в результате чего в коммуникативном пространстве современного мира происходит усложнение процессов опосредования социальной коммуникации и скрытое увеличение уровней социального воздействия.

Медиальность и медиакультура являются фактором актуализации потенциально существующих, но не реализованных связей элементов социальной системы. В соответствии с принципом холизма социальная система приобретает новые качества, до этого ей не присущие, что ведет к трансформации социального взаимодействия.

В медиационных процессах необходимо различать структуры опосредования и структуры посредничества, выполняющие различные функции в социальном взаимодействии. Редукция многоуровневых процессов медиации в функционировании социальных систем к бинарной оппозиции система масс-медиа – общество, приводит не только к неоправданному сужению проблемного поля, но и к отрицанию тернарного характера медиакультуры.

Новизна исследования

- предложено концептуальное обоснование необходимости интегрального исследования *медиакультуры* с позиций системного подхода,
- осуществлен комплексный анализ *медиакультуры* как социальной системы;

- выявлены внутрисистемные и внесистемные факторы в эволюции *медиасистемы*, обусловившие динамику процессов социального опосредования;
- обоснована рациональность медиареальности как структурного уровня системы медиакультуры;
- дано осмысление медиареальности в контексте философской проблемы бытия/ небытия;
- дано прогностическое видение возможных альтернатив развития медиакультуры: дальнейшей фрагментации, распада общности или развития «цивилизации диалога»;
- выявлены формы цивилизационных вызовов глобализации, под воздействие которых попадают основополагающие духовно-культурные структуры человека в современном мире.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ:

1. Философская рефлексия медиальности имеет глубокие исторические корни и может быть исследована на различных основаниях. Процесс социального взаимодействия является комплексным проявлением медиальности в тех или иных формах, и каждый уровень создает свой собственный контекст для осуществления коммуникации, является своеобразной величиной, одновременно и порождаемой коммуникативной средой, и формирующей эту среду в совокупности форм и методов постижения социального мира.
2. В социальных процессах необходимо дифференцировать такие функции медиации как опосредование и посредничество. Внутрисистемные функции как функции опосредования проявляются в когнитивных процессах на уровне жизненного опыта индивида, в то время как посреднические функции системы носят социально-конструктивный характер в процессах установления социального порядка, институционализации и управления.
3. Стремительное развитие в XX веке телекоммуникационных технологий приводит к резкому увеличению доли удаленных коммуникаций во всех сферах социального взаимодействия, что усложняет структуру медиакультуры и позволяет рассматривать социальную систему не как простую, механически аддитивную систему, а как сложную. Это означает, что при исследовании медиальности элементы, уровни, подсистемы медиакультуры могут выступать в качестве отдельных объектов анализа.
4. В широком смысле медиакультуру можно рассматривать как актуально коммуницирующую социальную среду, обеспечивающую посредством механизмов символического обмена взаимодействие между различными подсистемами общества, а также отдельными элементами

социальной подсистемы (взаимодействие в политической, экономической, научной системах). В этом смысле медиакультура выступает механизмом, создающим интегральную общность разнообразных системных социальных образований, функционирующую в сложных средах в постоянном взаимодействии и взаимообмене с другими системами.

5. В узком смысле медиакультура – это механизм культурной деятельности, актуально проявляющийся в каждом когнитивном акте, посредством медиальных и символических форм реализующий внутренние образные репрезентации, воспроизводящие на сенсорном уровне объекты внешнего мира, и формирующий те взаимосвязи, в которых единичное становится элементом целостной системы, обретая форму упорядоченности в процессе духовного постижения и толкования бытия, формирующего соединительную ткань социума.
6. Необходимо различать медиареальность и техногенную медиареальность. Техногенная электронная медиареальность представляет собой новый компонент в развитии социальной системы медиакультуры и на протяжении XX века выступает фактором динамики социальной среды. Техногенный характер электронной медиареальности устанавливает социальный порядок и предстает как конвенциональный знак, элемент того множества, которое образует социальную коммуникативную систему. Как компонент системы медиакультуры техногенная медиареальность является одной из организационных форм воспроизводства социальности.
7. Рациональность техногенной медиареальности выражает изменения социокультурных традиций эпохи и является одной из компонент универсальной рациональности, позволяя выявлять в комплексной медиальности символической техногенной реальности новые аспекты рациональности, отражающие общественную и познавательную ситуацию постиндустриального мира.
8. Инновационные информационно-коммуникационные технологии как новые медиальные компоненты системы, уплотнившие внутрисистемные связи, изменившие поведение системы в социальной среде, представляют фактор риска, поскольку изменяют схемы социального синтеза, устоявшиеся системы ценностей, стандарты поведения, ставят общество перед проблемой формирования новых идентичностей.
9. Технологическому детерминизму в понимании диалогичности как свойства глобальных коммуникационных сетей необходимо противопоставить социально-философский подход, рассматривающий диалог как форму напряженного социального взаимодействия в горизонте осознания личностью и обществом всеобщей

ответственности, на основании принципа постоянного движения к проявлению пафоса всеобщего.

10. Медиакультура постиндустриального общества представляет собой универсальную форму социального взаимодействия, способствующую формированию новой социальной морфологии, структурирующую коммуникативный «хаос» в новый порядок, в процессе которого создаются самоорганизующиеся социальные системы.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ

Теоретическая значимость исследования обусловлена следующими факторами: проведен теоретико-методологический анализ медиальности и медиакультуры как платформы взаимодействия всех общественных систем; доказана гипотеза о том, что медиакультура представляет собой современную универсальную форму выражения пространства социального взаимодействия, комплексную саморазвивающуюся систему, сохраняющую целостность коммуницирующей среды с изменяющимся взаимоотношением институциональных и индивидуальных форм взаимодействия, с многоуровневой структурой; медиационные процессы, лежащие в основе медиакультуры, содержат структуры опосредования и структуры посредничества, выполняющие различные функции в социальных процессах, в результате чего в коммуникативном пространстве современного мира происходит усложнение системы опосредования социальной коммуникации и скрытое увеличение уровней социального воздействия.

Анализ рациональности техногенной медиареальности в контексте современных исследований универсальной рациональности углубил представление о характере современных способов постижения мира. Разработанные концептуальные положения способствуют более глубокому и всестороннему осмыслению сущности медиакультуры как системы в процессах социального взаимодействия.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных проблемам развития инновационных форм социального взаимодействия. Основные выводы диссертационного исследования могут быть включены в практику чтения лекционных курсов по социальной философии, теории коммуникации, теории массовой коммуникации, а также стать методической основой для разработки самостоятельных спецкурсов.

Прогностический характер полученных в результате проведенного исследования позволяет в контексте конкретных социальных практик оценить медиакультурные факторы в перспективе возможных социальных рисков, включить инновационные формы медиакультуры в комплекс факторов, управляющих поведением социальной системы, оценить их воздействие на ее деятельность.

Апробация работы и практическое использование результатов осуществлялись по ряду направлений. По материалам диссертации были представлены доклады на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях в Санкт-Петербурге: «Дни Петербургской философии» в 2007 г. (I международная конференция «Медиа как предмет философии»), в 2008 г. (II международная конференция «Медиафилософия: Границы дисциплины»), в 2009 г. («Медиафилософия III: Принципы и способы анализа медиареальности»); в Томске: в 2007 г. (I межрегиональная научно-практическая конференция «Медиаобразование в развитии образования, науки, культуры и коммуникаций»), в 2008 г. (II межрегиональная научно-практическая конференция «Медиаобразование в развитии образования, науки, культуры и коммуникаций»), в 2009 г. (III Всероссийская научно-практическая конференция «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации»); в Нижнем Новгороде: в 2003-2009 г.г. в международных научно-практических конференциях «Человек в системе коммуникации»; в Международном научном симпозиуме «Диалог культур», в 2005, 2007 г.г.

Результаты проведенного исследования внедряются в учебный процесс при преподавании ряда курсов специальностей кафедры философии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; курса лекций «Медиакультура» в Нижегородской государственной консерватории (академии) имени М.И. Глинки (программа утверждена на коллегии Министерства культуры РФ). Материалы диссертации легли в основу разработанного и прочитанного автором цикла лекций по медиакультуре в рамках проекта «Полиэкранный: Современное искусство – информация – коммуникация», организованного Государственным центром современного искусства (Нижегородский филиал) и Музея науки ННГУ им. Н.И. Лобачевского «Нижегородская радиолоборатория». Основные положения диссертационного исследования опубликованы в научных работах, в том числе в трех монографиях (две – коллективные) и научных статьях общим объемом 31 п.л.

Структура диссертации

Структура диссертации подчинена поставленным в ней целям и задачам и состоит из введения, пяти глав, содержащих 15 параграфов, заключения, примечаний, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи исследования, представлена гипотеза исследования, очерчена теоретико-методологическая база исследования, определены научная новизна и

практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, указывается апробация работы.

Глава 1 «Теоретико-методологические подходы к пониманию проблемы медиальности» посвящена актуализации проблемы медиальности в границах предметного поля социальной философии и состоит из трех параграфов, в которых акцентированы терминологические аспекты проблемы, обозначены ее историко-философские корни, проанализированы подходы различных философских направлений к пониманию форм и процессов опосредования; выявлены факторы, воздействующие на определение содержательных границ понятий *медиальность* и *медиакультура* в процессе их становления. Предпринята попытка осмысления медиакультуры в контексте изучения активности социальных субъектов в познавательном и коммуникативном процессах.

В параграфе 1.1. «Методологические основания социально-философского анализа медиальных аспектов коммуникации» выявляются существующие в философском и научном дискурсе понятия, выражающие сущность опосредования в процессе познания социальной реальности и социальной коммуникации, раскрывающие различные аспекты категории *медиальности*. Постиндустриальная стадия развития общества порождает новые социально-культурные феномены, которые значительно расширяют предметное поле социально-философской рефлексии. В сложившихся в настоящее время исследовательских традициях термин *медиа* и его производные используются для обозначения социальных феноменов, возникающих в социально-коммуникативных процессах, определенных видов общественной интеракции, входящих в предметную область различных сфер философского и научного исследования.

В параграфе дается сравнительно-сопоставительный анализ существующих дефиниций понятий, выражающих категорию *медиальности*, акцентируется влияние философских дискуссий XX века на выработку терминологии, раскрывающей проблемы медиальности. Наиболее заметным их выражением стали работы, созданные в русле социальной философии и социологии; в особенности это проявилось в работах неомарксистской традиции Франкфуртской школы, созданных В. Бенямином, М. Хоркхаймером, Т. Адорно, в рамках социологических исследований массовой коммуникации П. Лазарсфельда и Р. Мертона, в теории социального действия Т. Парсонса. В параграфе подчеркивается, что междисциплинарный подход к решению многих проблем в сфере социальной коммуникации приводит, с одной стороны, к расширению содержания понятий, к их развитию, с другой – лишает их строгих терминологических границ. Наряду с объективной неопределенностью, обусловленной становлением новых социокультурных феноменов как объектов социально-философского познания, констатированы и

субъективные факторы, проявляющиеся в нарастающем процессе омонимии и синонимии, размывающие границы анализируемых понятий. Автором выявляются тенденции, наметившиеся в исследуемом терминологическом пространстве: неоднозначность толкования и интерпретации уже сложившихся «классических» понятий; своеобразная модификация устойчивых терминов, в результате чего возникают новые понятия: медиаполитика, медиаэкономика, медиаобразование, медиапсихология, медиакультура и пр.; процессы «модернизации» устоявшейся терминологии; полисемия основополагающих терминов, существующая в предметном поле медиальности.

В параграфе обращается внимание на то, что в современных дискуссиях о социальной коммуникации весьма активно проявляется интерес исследователей к проблеме медиальности, что отражается и в терминах, расширяющих проблему медиального, таких как *субмедиальность*, *интермедиальность*, *трансмедиальность*, *иммедиальность*, и подчеркивается, что данные термины чаще всего имеют лишь контекстное толкование, далекое от универсального понимания. Автором предлагается подход к определению понятия *медиальность* посредством разграничения между функциональным и содержательным аспектами: медиальность – феномен, который принадлежит к функциональным аспектам ментальных процессов (восприятие, познание), но не принадлежит к содержательным (чувственные данные, образы). Медиальность может быть рассмотрена как совокупность социальных конвенций, предшествующих любой коммуникации, а реализация конкретных знаковых комбинаций происходит в конкретном коммуникативном акте на уровне медиальной формы и тех семиотических механизмов, возможности которых медиальность синтезирует.

Длющиеся более века дискуссии, названные «медиадебатами», не сделали менее острой проблему терминологической определенности понятий *медиа* и *медиальность*. Автор утверждает, что различные толкования содержат имплицитное противоречие между «чистой» функцией опосредования и социальной активностью посредника, что сказывается и на тех подходах, которые существуют в интерпретации понятия *медиакультура*. Выявленные в результате экспликации терминологического ряда противоречия обусловили необходимость дальнейшей дифференциации понятий и необходимость проблематизации функциональной сферы медиационных процессов. Автор обращает внимание на то, что общим вектором интереса к очерченному кругу понятий являются социально-философские аспекты изучения проблемы, акцентирующие символическую природу медиации и медиальных форм в осмыслении тех трансформаций, которые определяют существование и самоосуществление человека. В параграфе подчеркивается, что рефлексия медиальности осознается

своеобразным «поворотом» к познающему, действующему и взаимодействующему субъекту, а эксплицирование медиальности понимается как особая задача социально-философского познания.

В параграфе 1.2. «Генезис теоретических подходов к проблеме медиальности и ее развитие в XX веке» анализируются социально-философские интуиции, направленные на постижение проблемы медиального, прозвучавшие в XX столетии; раскрывается развитие идей «опосредования», «посредничества», «ансамбля средств», участвующих в процессах социального познания объективной реальности и законов общественного развития. Понимание непосредственного и опосредованного знания отражалось в философских концепциях, начиная с эпохи античности; в философии Нового времени идея опосредования проявлялась в различных аспектах: в доказательстве знакового характера процесса познания (Д. Локк, Р. Декарт, Спиноза), в соотносении объекта с идеей в контексте познания общего посредством связи общего и единичного; в необходимой истинности познания посредством образования общих понятий; в учении Ф. Бэкона о призраках, которые «осаждают умы людей»; в понимании Г. Лейбницем представления как посредствующего звена в познании и достижении истины.

Проблема медиальности отразилась в многовековой дискуссионности проблемы дальнего действия – близкого действия. Диссертантом отмечается, что, несмотря на интерес к идеям медиации, в рамках картезианской методологии не ставилась предметом исследования сама возможность познания и достижения истины посредством рациональности. В философии XVIII века понимание интуиции как категории непосредственного знания, исключающего различные фигуры опосредования, выражалось в трудах И.Г. Гамана, Фихте, Шеллинга. Вместе с тем идея посредничества разрабатывалась в философских и художественных произведениях (И.-В. Гете). Размышлением о необходимости посредствующего звена исполнена трансцендентальная схема И. Канта.

В философских концепциях тематизировались различные формы, в которых происходило опосредование общественных отношений, к примеру, категория денег, рассматриваемая в функции социального обмена у Аристотеля, А. Смита, Д. Рикардо. Вместе с тем в параграфе подчеркивается, что только в XIX веке в трудах Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса происходит осознание роли опосредования в осуществлении общественных процессов. Скрытые формы опосредования социальных отношений в процессе производства приводят к феномену отчуждения, где индивид превращается в один из факторов капиталистического производства и где за безличностью экономических механизмов скрываются вполне определенные механизмы политические.

В предметное поле философской рефлексии XX века входят символические формы, рассмотрение которых с позиций медиального

подхода расширяет познание всеобщих взаимосвязей, проявляющихся во взаимодействии познающего субъекта и познаваемого мира. Автором подчеркивается, что дальнейшее развитие проблематики взаимосвязи реальности, познания и мышления приводит к своеобразному повороту к медиальности в рамках важнейших задач философской рефлексии в философско-теоретических концепциях постклассической и постнеклассической философии, а именно в рамках теоретико-познавательных конструкций феноменологии, экзистенциализма, неопозитивизма, неомарксизма, структурализма, постмодернизма. В параграфе анализируется многослойность медиации в тех процессах, которые образуют пространство социальной реальности, раскрываются подходы к пониманию проблемы медиального с точки зрения активности субъекта в познавательном и коммуникативном процессах, проблема медиальности осознается на уровне рефлексии роли субъекта в социальных процессах современного мира.

В параграфе **1.3. «Медиакультура как проблемное поле теоретико-научных и философских исследований»** систематизированы теоретические подходы в исследовании феномена медиакультуры, выработанные философской и научной мыслью, а также дан критический анализ методологических аспектов этих концепций. В основание анализа положено выявленное различие между двумя линиями в понимании медиации: в *модели посредничества*, где посредник выступает целеполагающим субъектом, используя те или иные средства как инструмент для достижения цели, и в *модели опосредования*, где центральным понятием выступает медиальность как условие самой возможности коммуникации. В параграфе выявлены факторы, воздействующие на определение содержательных границ понятия *медиакультура*: различие в подходах к пониманию культуры; неоднозначность исследовательских подходов к категориям, раскрывающим когнитивные процессы в структуре социальной коммуникации, в качестве которых выступают категории *медиа*, *медиальность*, *медиальное*, что обуславливает и существующую неоднозначность в трактовке понятия медиакультура¹; множественность неустоявшихся феноменальных форм

-
1. Kepplinger, H.M. Realkultur und Medienkultur. Literarische Karrieren in der Bundesrepublik / H.M. Kepplinger – Freiburg, 1975; Hepp, A. Netzwerke der Medien. Medienkulturen und Globalisierung / A. Hepp. – Wiesbaden, Verlag für Sozialwissenschaften, 2004; Hackett, K. Medienkultur und Medienwissenschaft / K. Hackett // [Me'dien]: dreizehn Vorträge zur Medienkultur. – Weimar, 1999; Кириллова, Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н.Б. Кириллова. – М.: Академический Проект, 2005; Федоров, А.В. Проблемы медиаобразования. Монография / А.В. Федоров, И.В. Чельшева, А.А. Новикова и др. Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 2007; Возчиков, В.А. Медиакультурный фактор философии образования / В.А. Возчиков // Философия образования. – 2007. – Т.1 (18).

медиаальности, которые составляют значимую долю в коммуникативных процессах современного мира.

В параграфе подчеркивается, что сложность решения задачи, связанной с дефиницией феномена медиакультуры, обусловлена также частичной подменой или полным отождествлением его в ряде современных теорий с такими понятиями, как *массовая коммуникация* и *массовая культура*; оппозиционностью подходов к социальным функциям массовой коммуникации, в силу чего термин *медиакультура*, выступающий во многих теоретических работах своеобразным понятийным «двойником» термина *массовая коммуникация*, также получает прямо противоположные толкования и оценки.

Автор выявляет отсутствие в отечественных исследованиях установки на дискуссию в понимании феномена медиакультуры и приходит к необходимости критического анализа сложившейся исследовательской ситуации. При этом подчеркивается значимость исследования медиакультуры как среды, в которой происходит становление комплексности медиаальных форм разного уровня, образующих новый коммуникативный модус деятельности, охватывающей все сферы человеческой активности, в том числе на пути изучения эволюции медиаальных форм в коммуникативном пространстве цивилизаций. Акцентируя многоаспектность рассматриваемого феномена, диссертант обращает внимание на необходимость философского обобщения представлений о медиакультуре на основе междисциплинарного синтеза имеющихся знаний, которое может быть достигнуто в социально-философском анализе.

Глава 2 «Методология системного подхода как основа социально-философского анализа системы медиакультуры» посвящена осмыслению медиакультуры как социальной системы и включает в себя три параграфа, обосновывающих системный подход к исследованию медиакультуры в коммуникативном пространстве современного мира.

В параграфе 2.1. «Основные параметры концепции медиакультуры как социальной системы» доказывается необходимость обоснования системности медиакультуры, ее внутреннего единства и целостности, создающих возможности для реализации социальных функций медиакультуры. В социально-философском плане это означает необходимость представить системный анализ как концептуальный инструмент в постижении медиакультуры как целостного объекта социальной среды с целью выявления форм реализации социального потенциала общества. Системная концепция медиакультуры предлагается, исходя из следующих оснований: 1) понимания медиакультуры как одного из способов социальной деятельности, связанной с процессами опосредования; 2) понимания системы как упорядоченного определенным образом множества элементов, взаимосвязанных между собой и образующих

некоторое целостное единство; 3) акцентирования контрадикторности в толковании функционального аспекта *медиакультуры*. В основании анализа лежит многоаспектность в понимании *медиального* и *медиальности* в современных дебатах о понятийном фундаменте медиаисследований.²

Отталкиваясь от того, что субстанциональной основой любой социальной системы является совместная деятельность людей и то, что в связи с этим основным структурным элементом деятельности выступает индивид, автор выявляет структурные элементы системы, подчеркивая своеобразие медиакультуры в спектре сфер социального бытия.

Диссертант обращает внимание на то, что медиация как *посредничество* содержит элемент активности субъекта и имеет вектор к стиранию граней между крайностями, между полюсами дуальной оппозиции, она активна в поиске той меры, которая снимет противоречие, устранил полярность в рамках той или иной ситуации. В этом функциональном пространстве могут проявлять себя институциональные характеристики медиума как средства, как инструмента, что в эксплицитной или имплицитной форме указывает на наличие определенных социальных целей. В то же время в процессе *опосредования* реализуется функция медиаальной формы, направленная на проявление сущности опосредуемого объекта. Эта активность возникает лишь в границах семиотического процесса и выступает одной из граней семиозиса. Влияние функциональной активности медиаальных форм (посредников) на то, что задано как объект наблюдения, соотношение на функциональном уровне между материальными предметами-посредниками и идеальными духовными образованиями в их функции опосредования, их роль в процессе опосредования рассматриваются в параграфе с целью выявления и обоснования нижней границы системности медиакультуры.

В параграфе подчеркивается, что первый уровень актуального опосредования (в отличие от потенциального значения медиаальности как свойства физической среды) можно выявить в самом процессе корреляции материального носителя информации и идеального значения, где

---

²Sandbothe, Mike. Medien - Kommunikation - Kultur: Grundlagen einer pragmatischen Kulturwissenschaft / M. Sandbothe // Matthias Karmasin/Carsten Winter (Hrsg.): Kulturwissenschaft als Kommunikationswissenschaft: Projekte, Probleme, Perspektiven. – Opladen, Westdeutscher Verlag, 2003; Lagaay, A., Lauer, D. . Medientheorien. Eine philosophische Einführung / A. Lagaay, D. Lauer. – Frankfurt a. M./New York: Campus, 2004; Debray, R. Für eine Mediologie // Kursbuch Medienkultur. Die maßgeblichen Theorien von Brecht bis Baudrillard / Pias C., Vogl J., Engell L. u a. (Hrsg.). – Stuttgart, 2004; Systematische Medienphilosophie. Deutsche Zeitschrift für Philosophie. Sonderband 7 / M. Sandbothe, L. Nagl (Hg.). – Berlin, Akademie Verlag, 2005.

возникающее единство конституируется как *медиаальная форма*. Таким образом, диссертантом предлагается рассматривать структуру элемента медиакультуры не как бинарную, а как тернарную, то есть возникающий сплав материального и идеального всегда опосредован *медиаальной формой*, порождаемой медиаальностью среды. В отличие от медиаальности медиаальная форма как порождение субъективной реальности познающего субъекта отмечена индексом модальности и в синтезе с исторически-конкретными символическими формами порождает множество социальных конвенций, в которых совершается процесс семиозиса. В связи с этим доказывается, что с точки зрения социально-философского подхода анализ эпистемологического уровня медиакультуры наряду с выявлением активности познающего субъекта, не элиминированного из процессов познания, становится средством выявления роли медиакультурного фактора в различных формах осуществления социального процесса.

На основании структурно-функционального анализа медиакультура представляется диссертантом как иерархическое строение, уровнями которого выступают: перцептивный уровень, уровень символических форм, уровень механизмов символического обмена, синтетический уровень символической реальности (эстетическая реальность, медиареальность, виртуальная реальность). Выявление верхней границей системности позволяет рассматривать медиакультуру как одну из систем социальной среды, с одной стороны, и как фактор, воздействующий на все социальные системы – с другой. На основании интегрального подхода диссертантом утверждается, что медиакультура представляет собой актуально коммуницирующую социальную среду, обеспечивающую посредством механизмов символического обмена взаимодействие между различными подсистемами общества, а также отдельными элементами социальной подсистемы (взаимодействие в политической, экономической, научной системах), создающим интегральную общность разнообразных системных социальных образований, функционирующую в сложных средах в постоянном взаимодействии и взаимообмене с другими социальными системами.

В параграфе 2.2. **«Медиаальность и медиакультура: системно-функциональный аспект»** изучается функционирование медиакультуры, характеризующее поведение системы в познавательных процессах и процессах символического обмена. На основании предложенных диссертантом структурных уровней медиакультуры констатируется, что на каждом из уровней реализуются специфические функции системы. На перцептивном уровне в условиях опосредования физической среды осуществляется взаимосвязь предметного и смыслового значений, где медиаальная форма как один из элементов когнитивного механизма, реализует функцию *актуального опосредования*, которая возникает в

границах познавательного процесса, где формируется модель мира, которая выполняет функции организации коммуникативного единства сообщества в процессе духовно-практического освоения реальности. На уровне символических форм в рамках процесса семиозиса функция *опосредования*, все еще актуальная, пересекается с функцией *посредничества*, реализуемой символическими формами, будь то язык или изобразительная система, выступающие средством конструирования социальных смыслов. В выявлении всего репертуара функций системы автор задается следующим вопросом: в какой точке развития социальных процессов начинается изменение активности, когда функция опосредования переходит в функцию посредничества? В ходе анализа диссертантом выявляется, что в когнитивных и семиотических процессах неразличимость, принципиальная неотделимость инструмента от способа его использования является следствием имплицитности тех преобразований, которые не выходят на поверхность процесса и делают невидимой цель субъекта деятельности. Диссертантом утверждается, что процесс *опосредования* радикально отличается от процесса *посредничества* именно тем, что в последнем случае мы всегда встречаемся с волей субъекта, его мотивами, интересами, с его *целью*, для достижения которой он использует те или иные *средства* в качестве инструмента, поскольку цель в кантовском смысле служит воле объективным основанием ее самоопределения, а то, что «содержит только основание возможности поступка, результат которого составляет цель»³, является средством. Таким образом, подчеркивается, что средства как инструмент действующего субъекта могут рассматриваться в процессах посредничества на уровне механизмов символического обмена.

На уровне символического обмена в параграфе рассматриваются три группы коммуникативных систем: коммуникативные системы, в деятельности которых используются естественные символические формы (миф, обряд, ритуал), коммуникативные системы, основанные на применении техногенных символических средств (деятельность средств массовой коммуникации как социального института) и гетерогенные системы символического обмена. В качестве примера гетерогенной системы символического обмена автором рассматривается система символических генерализованных медиа (Т. Парсонс, Н. Луман), при этом подчеркивается, что в процессе социального посредничества речь идет об *обезличивании* медийного средства, благодаря чему трансляция селекций все меньше зависит от конкретного лица, избирающего свои действия, и все больше – от

---

³ Кант, И. Критика практического разума / Под общ. Ред В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана; АН СССР, Институт философии //Сочинения в 6 т. Т.4 (1). – М.: Мысль, 1965. С. 268.

условий символического кода, что позволяет выявить роль медиальности в изменении социальной среды.

Уровень техногенной символической реальности рассматривается в параграфе как совокупность организационных форм воспроизводства социальности, к которым можно отнести искусственную реальность, являющуюся в различных формах символической реальности. При этом автором выдвигается необходимость различения художественной реальности, созданной символическими формами языка, мимики, жестикуляции, пантомимики, рукотворных изобразительных форм, и техногенной реальности, генерированной посредством технических средств медиации (виртуальная реальность, медиареальность). На уровне техногенной символической реальности как самом сложном уровне системы медиакультура реализует весь репертуар медиальных функций – *опосредование, посредничество, инструментальность*. Отношения опосредования – являются внутренними, системообразующими и выражают интегративные свойства системы медиакультуры. Внешние связи системы медиакультуры с другими социальными системами реализуются в инструментальных функциях. Вместе с тем функциональная сфера медиакультуры состоит не только в реализации познавательного и коммуникативного процессов, которые осуществляются на различных структурных уровнях, но и выступает системой опосредования между познанием и коммуникацией, обеспечивая актуальный процесс информационно-коммуникативного обмена между всеми подсистемами социальной среды, развитие и функционирование всех социальных систем общества.

Параграф 2.3. **«Коммуникативное пространство как современная форма понимания социальной среды»** посвящен изучению проблемы взаимодействия социальной системы со своей средой и решает задачу выделения существенных связей системы медиакультуры с социальной реальностью. Интенсивность информационных потоков во всех сферах социальной деятельности позволяет отнести медиакультуру к открытым системам, для которых рассматриваются все возможные действия среды на систему и обратно.⁴ Методологическим обоснованием коммуникативного пространства в качестве среды системы медиакультуры является утверждение о всеобщем характере информационно-коммуникативных процессов, под воздействием которых претерпевают изменения все формы пространственно-временных связей современного мира. В параграфе дается критический анализ интерпретаций коммуникативного пространства, которые автором определяются как микро-коммуникативный и мезо-коммуникативный подходы. Представляется, что подход к пониманию

---

⁴ Садовский, В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. С. 217.

коммуникативного пространства с этих позиций, которые берут за основу различные ситуации речевой коммуникации, крайне важен для выявления принципов коммуникативного взаимодействия в рамках локальных коммуникативных ситуаций, но недостаточен, поскольку не выходит за рамки абстрактно понимаемой символизации мира коммуникации. Автором акцентируется социально-философский подход, на позициях которого, может быть обоснована внутренняя системная целостность коммуникативного пространства.

Вопрос о коммуникативном пространстве, поставленный в перспективе функционирования медиакультуры, предстает вопросом о субстанциональной основе общественной жизни, которая в процессах реализации медиакультуры проявляет цели социальных субъектов, создает системную целостность многообразных проявлений общественной жизни, благодаря многоуровневой системе опосредования всех процессов социальной активности. Диссертантом осуществляется подход к анализу коммуникативного пространства в рамках предложенных широкого и узкого подходов понимания медиакультуры. Внутрисистемные связи медиакультуры способствуют осуществлению интеллектуального синтеза в когнитивных процессах, проявляют взаимосвязь предметного и смыслового значений, реализуя тем самым механизм порождения социальных смыслов, то есть осуществляться в пространстве медиакультуры в узком значении, в то время как создание упорядоченности в процессе духовного постижения и толкования бытия, рождающее различные формы социальности, возможно только в актуально коммуницирующей социальной среде, то есть проявляется через границы системы. Обеспечивая посредством механизмов символического обмена взаимодействие между различными подсистемами общества, а также отдельными элементами социальной подсистемы (взаимодействие в политической, экономической, научной системах), медиакультура создает соединительную ткань социума.

Глава 3 **«Эволюция медиационных форм в социальных процессах: цивилизационный аспект»** посвящена анализу роли исторически-конкретных форм системы медиакультуры в становления социальности.

В параграфе 3.1. **«Медиационные процессы в социальной коммуникации античности»** дается анализ роли символических форм медиации в установлении социального порядка, в совокупной деятельности людей. В ходе анализа мифа, ритуала, обряда, театральной коммуникации, риторической речи автор выявляет медиационные механизмы, позволяющие реализовать внутрисистемные связи медиакультуры, исследует их медиационные функции. Комплексность форм (телесные движения, речевые практики, символы, мифические элементы) позволяет рассматривать их на уровне не отдельных символических форм, как, например, язык со всей сложностью его знаковой системы, а как подсистемы уровня искусственной

реальности с их многофункциональным характером. Вместе с тем анализ медиационной сферы сквозь призму поведения системы медиакультуры, то есть реализации ее внешних связей во взаимодействии с другими социальными системами, позволил автору выявить ее функции коммуницирующей среды всех социальных образований, на основе которой устанавливается сеть широких социальных связей.

Наряду с языком, носящим характер универсального посредника в социальном взаимодействии, наиболее значимой формой медиации, которая зародилась в архаическом обществе и впоследствии получила дальнейшее развитие в коммуникативном пространстве других цивилизаций, стала модель мифического постижения мира. При этом выявлено развитие функциональной сферы медиационных процессов: если слабость «каркаса» опосредования в архаическом мифе была не способна удержать текучесть, поточность, несхватываемость мира мифическим сознанием, то в более поздних мифах, благодаря силе языка, когда образ становится представлением, в мифе достигаются постоянство формы, ее всеобщность, стабильность и длительность. Социальный потенциал мифа, ритуала, обряда был обусловлен их конструктивным характером, задававшим условия видения и начало всякого формообразования. Символические формы конструировали упорядоченность в процессе духовного постижения и толкования бытия, определенным образом кодифицировали мир. Социальный порядок воссоздавал постоянство дихотомии, одновременно выступая как воображаемый конструкт и как обязательный элемент феномена повседневности.

В параграфе раскрывается процесс эволюции коммуникативного пространства в традиционном обществе, определявшийся движением от перформативных по своей природе медиумов ритуала и обряда, тесно переплетенных с моделью мифического повествования, театральной коммуникации, общественной публичной коммуникации к моделям социального управления. Преодоление мифической формы постижения мира в античности вело к отказу от фантастических «посредников». Институциональное измерение показано важным аспектом функциональности медиакультуры. Вместе с тем философская рефлексия «промежуточного», «среднего» сделала своим предметом сферу политического взаимодействия, которая, однако, виделась как однородная множественность, не нуждавшаяся в институтах-посредниках. Общество воспроизводило свою социальность в формах со-присутствия, со-бытия, в которых формировалась и поддерживалась коллективная идентичность.

В параграфе 3.2. «Медиакультурные факторы в развитии форм социальной коммуникации эпохи Средневековья» исследуется роль цивилизационных факторов в развитии механизмов медиакультуры, а также

влияние медиакультуры на становление новых форм социального бытия и социального взаимодействия средневекового мира.

Внутренняя структура символического в Средневековье претерпевает заметную эволюцию. Синтез различных форм символического хронотопа Средневековья автором рассматривается как следствие процесса деритуализации и десакрализации мифического. Автором акцентируется роль медиакультурного фактора в интегрировании индивидуального и коллективного социального опыта, что свидетельствует о расширении функций медиакультуры в коммуникативном пространстве Средневековья. В параграфе подчеркивается роль средневековой философской рефлексии проблем опосредования, отразившаяся в трудах Аврелия Августина, Ф. Аквинского, Р. Бэкона, У. Оккама. Значимым фактором в изменении структуры медиакультуры рассматривается изобретение книгопечатания, «подтолкнувшего» сложные духовные процессы, в которых можно прочесть противоположные социальные тенденции: и социальную интеграцию на религиозной основе, и глубокий теологический раскол, обусловивший сложные культурно-исторические трансформации в мировом социальном пространстве. На основе изучения компонентов и уровней медиакультуры средневекового мира, а также функций медиакультуры как коммуницирующей среды автор приходит к выводу, что коммуникативное пространство Средневековья необходимо понимать не как историческую эпоху, «отступившую» от развившихся в античности форм социальной жизни, между которыми пролегает «коммуникативная пропасть», но как эволюцию коммуникативных форм, которые найдут продолжение в Новом времени.

В параграфе 3.3. **Медиакультура в процессе институционализации публичной сферы в эпоху модерна** выявляются предпосылки модификации внутрисистемных связей и отношений на различных уровнях медиакультуры, а также социальных функций системы медиакультуры в воспроизводстве нововременного общества как динамичного социального целого. Следуя заявленному методологическому принципу, автор подчеркивает, что развитие коммуникативного пространства происходит, с одной стороны, за счет развития медиакультурных факторов, с другой – система медиакультуры выступает механизмом опосредования потребностей общества в развитии тех форм социальной деятельности, которые отвечали духу времени, развитию индивидуализма, предпринимательства, автономности индивида. Расширившееся коммуникативное пространство XVII века явилось ареной социальных отношений, где начали формироваться новые принципы политических и экономических связей. В становлении институционализации прессы автором подчеркивается роль философской рефлексии опосредующих социальных структур (Д. Локк, Ш. Монтескье, Г.В.Ф. Гегель), игравшим роль в становлении публичной сферы, которая

предстает как сложная система опосредований и взаимопроникновения между гражданским обществом и государством.

Институционализация символических обменов в форме техногенной социальной коммуникации «скрыла» инструментальный характер новых форм социального посредничества. В процессе опредмечивания духовных смыслов их производитель становился невидимым, и весь комплекс символических медиаторов стал «растворяться» в материальности носителя, объективированная природа которого воспринималась массовым сознанием единственным посредником в коммуникативном процессе. Пресса как новая форма символического обмена, объединившая различные коммуникативные принципы духовно-культурного обмена прежних обществ, становится одним из значимых социокультурных феноменов в символическом пространстве коммуникации Нового времени.

Применение методологического принципа исследования системы медиакультуры во взаимосвязи с социальной средой позволило выявить и активность самой системы, и множество путей взаимодействия системы и среды. Развитие коммуникативного пространства происходит, с одной стороны, за счет воздействия медиакультурных факторов, с другой – система медиакультуры выступает механизмом опосредования потребностей общества в развитии новых форм социального взаимодействия. Зарождающаяся в XVII веке печатная пресса становится одним из цивилизационных механизмов, выполняющим посреднические функции между властью и формирующимся гражданским обществом в русле философских обоснований категорий права, свободы, истины. Формируясь как одна из подсистем медиакультуры, пресса находилась в постоянном обмене с традиционными символическими формами социального взаимодействия, не «отменяя» их, а синтезируя на их основе более сложные механизмы информационно-коммуникативной деятельности. Комплексный анализ медиакультуры как системоформирующих и системоопосредующих связей, определяющих ее поведение в системе социальных образований, выявил когнитивные функции в постижении окружающего мира, социально-конструктивные функции в установлении норм социального порядка, и управленческие в процессах институционализации социальной коммуникации.

Глава 4 «Техногенная медиареальность в процессах социального взаимодействия» посвящена изучению медиареальности как нового типа рациональности современной эпохи.

В параграфе 4.1. **Медиареальность как внутрисистемный фактор динамики медиальности и медиакультуры в XX веке** выявляются истоки изменения системы медиакультуры в эпоху позднего модерна, раскрываются особенности функционирования такого компонента системы медиакультуры, как электронная медиареальность.

В XX веке эволюция техногенного визуального образа, исторически расширявшая коммуникативное пространство мира, создала новый социокультурный феномен – *медиареальность*, многократно опосредованное символическое пространство, радикально изменившее сферу социальной коммуникации. Влияние технологических инноваций приводит к увеличению элементов посредничества в социально-коммуникативной деятельности, к формированию новых систем социального взаимодействия, образующих как публичное, так и приватное пространство современного общества, что находит свое выражение в становлении феномена электронной медиареальности.

В параграфе раскрывается подход к медиареальности как к техногенной символической реальности, возникающей в результате комплексного взаимодействия технических проводников и символических форм и к одной из организационных форм воспроизводства социальности. Автором доказывается, что медиареальность представляет собой феномен двойственной природы: с одной стороны, в коммуникативном пространстве медиареальности получают репрезентацию все сферы общественной жизни, с другой – это мир, конституированный в тесной взаимозависимости с другими мирами как часть жизненного мира человека. Несмотря на то, что медиареальность является продуктом эпохи электронных коммуникаций, ее символическая природа выступает продолжением тех традиционных медиальных форм, которые сложились в результате эволюции различных медиационных форм, посредством которых человек постигал мир и себя самого.

В параграфе исследуется вопрос о времени возникновения медиареальности, утверждается, что развитие электронных технологий становится импульсом к качественному усложнению медиальности системы, проявившемуся не только в технологических механизмах нового типа социальной коммуникации, но и в функциональной сфере: в смещении границ между «коммуникацией отсутствия» (система масс-медиа) и «коммуникацией присутствия» (межличностное общение), принципе присутствия «отсутствующих» при отдаленном событии. Техногенный образ исследуется автором как новая предметность реального мира, как ускользающий посредник между объективной реальностью и медиареальностью. Автор рассматривает техногенную медиареальность в аспекте эстетизации повседневности и эрозии культурных границ модерности.

Диссертантом исследуются формы медиареальности, которые представляют собой инструментарий социального конструирования, основным признаком которого является имплицитный характер целей социальных субъектов. В этом, по убеждению автора, заключается основной принцип медиареальности как инструмента воспроизводства социальности

современного мира. Медиареальность представляет собой новый компонент в развитии социальной системы медиакультуры и на протяжении XX века выступает внутрисистемным фактором динамики социальной системы и фактором, воздействующим на коммуникативное пространство как свою социальную среду. Медиареальность устанавливает не фигуративный порядок, но порядок социальный и предстает как конвенциональный знак, элемент того множества, которое образует социальную коммуникативную систему.

В параграфе 4.2 «**Медиареальность в контексте проблемы бытия / небытия**» раскрывается проблема онтологического статуса техногенной медиареальности, выдвигается тезис о том, что символическая по своей природе система медиареальности, имеющая конструктивный характер, относится к типу таких превращенных форм, из которых «рождается» бытие. Проблема онтологического статуса медиареальности является одной из наиболее значимых в стремлении выявить сущность многоуровневой, технологически детерминированной сферы духовно-практической деятельности, какой медиакультура предстает в эпоху техногенной цивилизации, когда символическая реальность становится для человека привычным домом. Каждый коммуникативный акт, в котором проявляется медиальность, обусловлен правилами, организующими это представление. Одним из аспектов этих конвенций состоит в фиксации онтологического разрыва между медиареальностью и реальным миром. В усложняющейся структуре медиального автор выявляет тенденцию к большей иммедиальности (Immediacy), характеризующейся ускользанием уровней медиации и создающей в некоторых случаях иллюзию полного отсутствия медиума. Являясь своеобразной величиной, порождаемой актуальной коммуницирующей средой, иммедиальность в то же время формирует эту среду, закрепляя установку в постижении медиального мира как мира истинных социальных связей.

В параграфе выявляются различные уровни «исчезновения» социального: поставщик иллюзии медиатранспарентности становится инструментом в механизмах социального управления. В этом контексте акцентируется комплексность процесса опосредования в познавательных процессах, где система масс-медиа (различные социальные группы, владеющие каналами) перестала быть монопольным субъектом в формировании картины мира. Наиболее активной формой конструктивного характера медиареальности в параграфе рассматривается симулятивная модель репрезентации социальной реальности, порождающая электронное «небытие». Симуляция как новая форма «пустого» бытия приводит к постепенному вытеснению социальности и уходу индивидов из реального мира в киберпространство. Представление «несуществующего» в модели медиареальности рассматривается автором на примере способов рецепции

исторического опыта в системе синкретичной аудиовизуальной образности. Вместе с тем отраженная медиареальностью физическая реальность, выведенная из состояния «небытия», понимается не сама по себе, а как проводник того или иного влияния, что подчеркивает ее инструментальный характер.

В параграфе **4.3. «Электронная медиареальность: новый тип рациональности»** анализируются основания рациональности, создаваемой коммуникативными формами, рожденными в синтезе с электронными технологиями. Автор рассматривает медиареальность в ряду сложных многоуровневых познавательных систем, сочетающих рациональные и внерациональные способы постижения истины. С одной стороны, медиареальность включена в целесообразную деятельность институциональных субъектов, где она приобретает инструментальную функцию и становится предметом рациональной рефлексии. Принимая форму тех политических и социальных структур, в которых она функционирует, медиареальность конструирует и деятельность самих социальных субъектов. Другим аспектом социальной рациональности медиареальности предстают формы воспроизводства ею неомифологического сознания, усугубляющие внесистемность обыденного сознания, но выполняющие адаптационные функции в усложняющемся мире. Вместе с тем в параграфе утверждается взгляд на медиареальность как компонент социальной коммуницирующей среды, обладающей свойствами, позволяющими в многообразии медиальных механизмов создавать условия для выявления столкновения и взаимообогащения различных позиций. В этой социальной функции медиареальность может быть соотнесена с коммуникативной рациональностью Ю. Хабермаса и формировать медиационную установку в ориентированном на взаимопонимание коммуникативном действии.

В Главе 5 **Медиакультура как саморазвивающаяся система постиндустриального мира** дается обоснование роли в условиях бурного роста инновационных информационно-коммуникационных технологий и разворачивающегося процесса глобализации коммуникативного пространства современного мира. В параграфе 5.1. **Медиакультура в контексте цивилизационных вызовов постиндустриальной эпохи** процессы опосредования анализируются в контексте проблем глобализации, представляющих средоточие цивилизационных вызовов, рожденных переходом современного общества к новому типу социального порядка. В качестве новых цивилизационных вызовов в параграфе исследуются информационно-коммуникационные технологии, под воздействие которых попадают основополагающие духовно-культурные структуры человека, система его ценностных ориентаций, идеалов и представлений о себе и о мире.

Революционная трансформация информационно-коммуникативных связей приводит к глубоким цивилизационным разломам, следствием которых являются модификация концепций национальной безопасности, новые приоритеты внутренней и внешней политики государств и международных сообществ, подходы к разрешению мировых конфликтов, изменение традиционных парадигм дипломатии. Роль новых технологий во многом определяет реальная двойственность процесса глобализации, которая сопряжена, с одной стороны, с универсализацией принципов международных взаимодействий, с другой – с усложнением внутренней структуры и системы взаимодействий единого универсального миропорядка, что рассматривается главным фактором его упрочения и возрастающей стабильности. Автор утверждает, что понимание перспектив развития взаимосвязанного мира можно обрести на позициях коммуникативного подхода к изучению современных цивилизационных процессов. Медиакультура современного мира расширяет возможности для коммуникаций. Парадоксальным следствием этого является ослабление общих коммуникативных контекстов, индивидуализация коммуникации. Инновационные медиа рассматриваются в параграфе как цивилизационные факторы трансформации жизненной модели, изменения конфигурации рабочей среды человека, появления модели телеработы, что еще более углубляет индивидуализацию трудовой деятельности, создавая «пространство безграничной мобильности». Таким образом, прогресс новых технологий, с одной стороны, предлагает инновационные модели общественного взаимодействия, с другой – ведет к доминированию сетевого индивидуализма как формы социальности.

В параграфе 5.2. **Роль инновационных коммуникационных технологий в эволюции медиасистемы** систематизированы и проанализированы факторы становления нового этапа медиакультуры в постиндустриальную эпоху. С позиций системно-синергетического подхода к анализу трансформаций в коммуникативных процессах современного мира новейшие информационно-коммуникативные технологии рассматриваются доминирующим фактором, порождающим изменение не только отдельных структурных элементов, но и управляющих параметров коммуникативных систем, в частности медиасистемы, и способствуют инновационным процессам трансформации системообразующих факторов коммуникативного пространства. Точкой взрыва этого накопительного потенциала телекоммуникационных технологий стало слияние различных отраслей, переживавших значительный технический прогресс. Глобальная информационная индустрия, основой которой являются телекоммуникационные мегакорпорации, становится одним из лидеров мировой экономики; конвергенция технологий, способствующая объединению индустрии содержания и индустрии распространения медиапродукции, становится одним из трендов развития коммуникативного

пространства, ведет к глобальным изменениям мирового цивилизационного процесса. Дерегулирование информационно-коммуникативных процессов, привело к тому, что массовое сознание перестало быть объектом коммуникативного воздействия исключительно медиасистемы. Значимым эффектом воздействия новых технологий стало нарастание процессов интеграционного и глобализационного характера в пространстве политической коммуникации, что привело к изменениям на уровне символических медиа – власти, капитала, и, вследствие политического реформирования коммуникативной сферы, стало важнейшим внешним фактором, воздействующим на медиасистему. Анализ трансформации медиасистемы в условиях развития новых медиа показал, что на смену системным формам связи между отдельными явлениями и процессами приходят синергетические связи, изменяющие развитие сложных систем. Исследование динамики развития медиасистемы в новом коммуникативном контексте может происходить с учетом многочисленных флуктуаций, новых конфигураций социальных систем, постоянно нарушающих равновесие коммуницирующей среды.

В параграфе 5.3. **Медиакультура как современная универсальная форма выражения пространства социального взаимодействия** анализируются социальные основания медиакультуры как инновационной коммуницирующей среды. Инновационные телекоммуникационные технологии как новые медиальные компоненты системы уплотнили внутрисистемные связи, привели к изменению поведения системы в социальной среде. Диссертантом предлагается взгляд на медиакультуру как на универсальную форму социального бытия и социального взаимодействия, способствующую формированию новой социальной морфологии, которая существенно влияет на развитие процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Новейшие технологии пронизывают все уровни политического пространства, мировой экономики, трансформируют пространственную и временную координаты социального взаимодействия, являются основой создания наднациональных социальных структур. Динамика системы структурирует коммуникативный «хаос» в новый порядок, в процессе которого создаются самоорганизующиеся сообщества: общественные сети, поисковые системы, научные и предпринимательские сообщества, системы доступа к знаниям, профессиональные сообщества.

Наряду признанием огромного коммуникативного потенциала, позволяющего развертывать конструктивные модели социального взаимодействия, в параграфе утверждается, что глобальная Сеть создает и позиции нестабильности, ведущие к уязвимости общественной безопасности.

Виртуализация коммуникативного пространства, разрушение основ рациональной социальной ориентации, использование новых форм

трансляции группового и мирового опыта способствуют изменению поведенческой активности, формированию индивидуализма. В связи с этим автор предлагает уйти от упрощенного подхода в понимании диалогичности новых структурных компонентов медиакультуры и выявляет те аспекты воздействия новых технологий на общество и индивида, которые не позволяют однозначно признать новую эпоху как цивилизацию диалогического взаимодействия. В социально-философском подходе к пониманию диалога необходимо акцентировать те аспекты в развитии системы, которые высвечивают ослабление вследствие безграничной мобильности привычных связей человека со своей социальной средой, доминирование индивидуализма как формы социальности, изменение системы ценностей, поведенческих паттернов человека. Создается новая доминирующая структура, представляющая собой персонализированные сообщества, воплощением которых становятся эгоцентричные сети, которые предполагают приватизацию социальности. В контексте этих размышлений утверждается, что проблема диалога культур в современном мире может осознаваться лишь с учетом развития медиакультуры как новой сложной среды, которая изменяет тип рациональности и характер деятельности человека. В параграфе предлагается взгляд на медиакультуру как на динамически развивающуюся систему с большим числом степеней свободы, выявить «средние» параметры развития которой еще предстоит.

В **Заключении** диссертации сформулированы выводы, подведены основные итоги проведенного исследования в отношении усложняющегося характера медиальности в современном мире, множественности путей взаимодействия системы медиакультуры и социальной среды. Применение интегративного системного анализа позволило выявить комплексный характер функционирования медиакультуры как на уровне внутренних системных отношений (системоформирующие функции), способствующих проявлению целостности системы, так и поведенческих отношений, определяющих взаимодействие системы с социальной средой. На основании дифференциации функциональной сферы медиакультуры было доказано, что внутрисистемные функции как функции опосредования проявляются в когнитивных процессе на уровне жизненного опыта индивида, в то время как поведенческие функции системы носят социально-конструктивный характер в процессах установления социального порядка, институционализации и управления.

Рассмотрение механизмов социального посредничества медиакультуры позволило показать различные аспекты ее поведения в социальных процессах, проблематизировать структуру медиационных процессов. Были акцентированы инструментальные аспекты целеполагающей и целесообразной активности социальных субъектов, что позволило подчеркнуть роль посреднических структур. Этот вывод позволил

представить медиакультуру как значимый фактор в динамике социальной среды.

Методология диалектического подхода к анализу медиакультуры в цивилизационном аспекте позволила раскрыть диалектику медиальности путем выявления инновационных факторов, приводящих к разрушению коммуникативных форм предшествующей эпохи, к кумуляции элементов прежних символических форм в новых или появлению диффузных форм, транслирующих те или иные моменты традиционных форм взаимодействия, к формированию нового в преодоленной, трансформированной традиции. Медиакультура, являясь объектом воздействия со стороны своей среды и получая вызовы цивилизационных факторов эпохи, выступает цивилизационным механизмом, изменяющим формы социального взаимодействия.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Кузнецова, Е.И. Медиакультура в коммуникативном пространстве цивилизаций / Е.И. Кузнецова. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова, 2008. – 272 с. – 17 п.л.
2. Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Монография / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 19. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 467 с. Авт. вклад – 1 п.л.
3. Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования – Н.Новгород: Изд-во Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова, 2007. – 246 с. Авт. Вклад – 1 п.л.

Статьи, опубликованные в научных изданиях, входящих в перечень для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук

4. Кузнецова, Е.И. Миф как социокультурный феномен в системе массовой коммуникации / Е.И. Кузнецова / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Вып. 1 (5) - Н. Новгород: Изд. Изд. Нижегородского госуниверситета, 2006. – С. 512 – 519. – 0,5 п. л.
5. Кузнецова, Е.И. Медиакультура современного мира: к проблеме коммуникативных рисков / Е.И. Кузнецова // Вестник ВятГГУ. – Киров. – 2008.- № 4(4). – С. 75 – 80. – 0, 65 п. л.
6. Кузнецова, Е.И., Дорожкин, А.М. Медиа и медиальное: социально-философский анализ /Е.И. Кузнецова, А.М. Дорожкин // Вестник

- Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – Н.Новгород, Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2008, № 3. С. 171 – 186. – 0,8 п.л. Авт. вклад – 0,5 п.л.
7. Кузнецова, Е.И. Эволюция медиакультурных коммуникативных форм в эпоху модерна: социально-философский анализ / Е.И. Кузнецова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – Н.Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2009. – № 1. С. 331 – 337. – 0,75 п.л.
  8. Кузнецова, Е.И. Медиакультура: к проблематизации понятия / Е.И. Кузнецова // Личность. Культура. Общество. – 2009, Т. 11. Вып. 3 (50). С. 356 – 361. – 0,5 п.л.
  9. Кузнецова, Е.И. Медиакультура в процессах социального взаимодействия современного мира: системный подход // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки. – Н.Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2009. – Вып. 3 (15). – С. 67 – 71. 0, 5 п.л.
  10. Кузнецова, Е.И. К проблеме диалога в современной медиакультуре / Е.И. Кузнецова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н.Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2009. – Вып. 6 (1). – С. 270 – 275. 0, 65 п.л.

Статьи в других научных изданиях

11. Кузнецова, Е.И. Технологии создания имиджа региона электронными масс-медиа / Е.И. Кузнецова // Продвижение имиджа Нижегородского региона: опыт и перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции по региональной культуре (21-23 мая 2003 года) – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2003. С. 141 – 144. 0,2 п.л.
12. Кузнецова, Е.И. Референциальная природа телевизионной коммуникации / Е.И. Кузнецова // Человек в системе коммуникаций: Сборник научных трудов / Под ред. докт. филос. наук, проф. Е.П. Савруцкой. – Н.Новгород, НГЛУ им. Добролюбова, 2005. С. 110 – 117. 0,4 п.л.
13. Кузнецова, Е.И. Трансформация масс-медиа в контексте современных проблем образования / Е.И. Кузнецова // Высокие технологии в педагогическом процессе: Труды VI Международной научно-методической конференции преподавателей вузов, ученых и специалистов (21-25 апреля). Том 1. Н.Новгород: ВГИПА, 2005. С. 194 – 197. 0, 25 п.л.
14. Кузнецова, Е.И. Новые информационные технологии в системе социальной коммуникации / Е.И. Кузнецова // Сборник научных трудов. Вып.1. Серия: Проблемы межкультурной коммуникации, Проблемы философии и социологии, Проблемы экономики. – Н. Новгород, НФ УРАО, 2005. – 0,25 п.л.
15. Кузнецова, Е.И. Телевизионная коммуникация: от социальной мифологии к социальному диалогу / Е.И. Кузнецова // Природа человека и общества.

- Диалог мировоззрений: Материалы VIII Международного научно-богословского симпозиума 14-15 июня 2005 года – Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2005. – 0,4 п.л.
16. Кузнецова, Е.И. Социальная проблема в структуре текста массовой коммуникации / Е.И. Кузнецова // Знание прав – ключ к созданию гражданского общества. – Н. Новгород: ООО Педагогические технологии, 2005. С. 55 – 61. – 0,4 п.л.
17. Кузнецова, Е.И. Трансформация массово-коммуникативной деятельности в контексте современной медиакультуры / Е.И. Кузнецова // Человек в системе коммуникации: Материалы VII Международной научно-практической конференции по региональной культуре, Н. Новгород 6-8 июня 2006. – Н.Новгород, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006. С. 294 – 298. – 0, 25 п.л.
18. Кузнецова, Е.И. Коммуникативное пространство меняющегося мира: новое измерение социальности / Е.И. Кузнецова // PR-технологии в информационном обществе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Часть I Санкт-Петербург, 30 - 31 марта 2007 г. СПб.: Издательство СПбГПУ, 2007. С.66 – 73. – 0,4 п.л.
19. Кузнецова, Е.И. Медиакультура в контексте проблемы формирования публичной сферы / Е.И. Кузнецова // Медиаобразование: от теории к практике: сб. материалов I Всеросс. науч.-практ. конф. "Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации". Томск, 20-21 ноября 2007 / Сост. И.В. Жилавская. – Томск: НОУ ВПО ТИИТ, 2007 – 322 с. С. 99-103. – 0,4 п.л.
20. Кузнецова, Е.И. Медиакультура и трансформация аудиторного фактора / Е.И. Кузнецова // Молодежь в современном мире: вызовы цивилизации. Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникаций». Нижний Новгород, 28 – 30 мая 2007. / Под ред. Проф. Е.П. Савруцкой – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – 376 с. С. 211 – 218. – 0, 4 п.л.
21. Кузнецова, Е.И. Новые медиатехнологии и культура информационного века / Е.И. Кузнецова, Е.Е. Семенов // Молодежь в современном мире: вызовы цивилизации. Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникаций». Нижний Новгород, 28 – 30 мая 2007. / Под ред. Проф. Е.П. Савруцкой – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – 376 с. С. 237 – 243. – 0,4 п.л.
22. Кузнецова, Е.И. Репрезентация исторического в медиареальности / Е.И. Кузнецова // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия / Под ред. В.В. Савчука. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. – 346 с. С. 186 – 200. – 1 п.л.

23. Кузнецова, Е. Символическая природа медиакультуры / Е.И. Кузнецова // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – Н. Новгород: ННГК им. М.И. Глинки, 2008. С. 133-142. – 0,4 п.л.
24. Кузнецова, Е.И. Инновационные формы медиакультуры: философские аспекты исследования / Е.И. Кузнецова // «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации: Сборник научных трудов конференции. – Томск: НОУ ВПО ТИИТ, 2008. – С. 49 – 54. – 0,35 п.л.
25. Кузнецова, Е.И. Коммуникативная природа медиакультуры: философские аспекты исследования / Е.И. Кузнецова // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Н.Новгород, Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – Вып. 3. – С. 159 – 169. – 0,5 п.л.
26. Кузнецова, Е.И. Имиджевые технологии создания медиареальности / Е.И. Кузнецова // Актуальные проблемы формирования имиджа Нижегородского региона. Материалы IX Международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации» Н. Новгород, 16 октября 2008 / Под ред. Е.П. Савруцкой – Н. Новгород: Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. С. 101 – 107. – 0,4 п.л.
27. Кузнецова, Е.И. Философские аспекты изучения медиакультуры в образовательном процессе / III Всероссийская научно-практическая конференция «Медиаобразование молодежи в информационном обществе» Сборник научных трудов конференции. – Томск: НОУ ВПО ТИИТ, 2009. – С. 181 – 185. – 0,35 п.л.
28. Кузнецова, Е.И. Генезис визуального образа в медиакультуре / Е.И. Кузнецова // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. – Н. Новгород, ННГК им. Глинки. – 2010. – №1 (13). С. 21 – 24. 0,3 п. л.
29. Кузнецова, Е.И. Медиакультура как инновационная коммуникативная сфера в системе медиаобразования / Е.И. Кузнецова // Современные тенденции в развитии российского медиаобразования: Сб. материалов
30. Всероссийской научно-практической конференции: В 2 т. Т.1. – М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 198-205. – 0,4 п.л.
31. Кузнецова, Е.И. Медиальность и ее понимание в философии XX века / Е.И. Кузнецова // Человек в системе коммуникации: Сборник научных трудов / Под ред. проф. Е.П. Савруцкой. – Н.Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. С. 85 – 97. – 0,6 п.л.
- 32.